

Гасанова Гулихан Алиевна

ПРОИЗВОДНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С СЕМАНТИКОЙ СРАВНЕНИЯ В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ

Данная статья посвящена изучению производных прилагательных с семантикой сравнения в таких разноструктурных языках, как лакский и русский. В работе при необходимости приводятся также факты других дагестанских языков. В результате исследования выявлены как аффиксальные отсубстантивные производные, так и сложные слова-композиции, выражающие значение сравнения в лакском языке, и их соответствия в русском языке, а также установлены общие и специфические особенности данных прилагательных в сравниваемых языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 59-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE VALUE FILTRATION AS THE FACTOR OF ARTISTIC STYLE OF MEDIEVAL LITERATURE WORKS
(BY THE MATERIAL OF THE GENRE FABLIAU)

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
clemence_isaure@rambler.ru

The present article addresses the study of processes of the artistic style formation, which is believed to be a connecting link of a text, understood as a document, and a discourse, interpreted as “categorization of the universe”, the result of actions of classifying lexicalizations, presented by “the theories of genres”. Linguistic facts are analyzed on the basis of various cultural and linguistic traditions. A textual material of the works of English medieval literature is used as an illustrative foundation.

Key words and phrases: discourse; genre; style; the world of artistic concept; modeling; linguistic measures.

УДК 801.52

Филологические науки

Данная статья посвящена изучению производных прилагательных с семантикой сравнения в таких разноструктурных языках, как лакский и русский. В работе при необходимости приводятся также факты других дагестанских языков. В результате исследования выявлены как аффиксальные отсубстантивные производные, так и сложные слова-композицы, выражающие значение сравнения в лакском языке, и их соответствия в русском языке, а также установлены общие и специфические особенности данных прилагательных в сравниваемых языках.

Ключевые слова и фразы: лакский язык; производные прилагательные; русский язык; значение сравнения; аффиксальные производные; сложные слова-композицы; относительные прилагательные; переносное значение.

Гасанова Гулихан Алиевна, к. филол. н., доцент
Дагестанский государственный университет
gulistan160459@mail.ru

**ПРОИЗВОДНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С СЕМАНТИКОЙ СРАВНЕНИЯ
В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ[©]**

Тема сравнения является одной из важных и вместе с тем недостаточно изученных исследовательских проблем. В частности актуальным в теоретическом и практическом плане представляется сопоставительное и типологическое изучение разноуровневых единиц языка, относящихся к семантическому полю сравнения (компаративности).

Образное сравнение может быть выражено различными языковыми средствами – лексическими, словообразовательными, морфологическими, синтаксическими, а также их сочетанием.

Особого внимания заслуживает значение сравнения у производных слов. Компаративные словообразовательно-семантические отношения – это отношения между элементами образного сравнения, а структура компаративно-производного слова представляет собою лишь особую разновидность языкового, т.е. образного сравнения [12, с. 8]. Наиболее представительную группу производных слов с семантикой сравнения составляют аффиксальные прилагательные со словообразовательным значением ‘обладающий признаками или свойствами того, кто назван (что названо) производящим словом; подобный кому – (чему)-либо’.

Цель данного исследования – провести анализ производных прилагательных с семантикой сравнения в лакском языке с привлечением русского и некоторых других дагестанских языков.

В статье рассматриваются словообразовательные структуры, в которых проявляются особые семантические взаимоотношения производящей основы и словообразовательных морфем. Это отношения сравнения (уподобления) между предметом, обозначенным производящим словом, и предметом, определяемым производным словом.

Ср. в русском языке: *стрела – стрелчатый, змея – змейчатый, колено – коленчатый* и др.

Компаративное словообразование в русском языке представляет собой весьма богатую и разветвленную систему, распространяющуюся на все знаменательные части речи. В дагестанских языках, в частности лакском, оно представлено преимущественно в системе имени прилагательного. В прилагательном компаративные отношения словообразующих морфем в обоих языках проявляются наиболее непосредственно.

Для лакского языка характерно употребление разнообразных атрибутивных слов, приравняемых к именам прилагательным. Все эти атрибутивные имена подразделяются на простые непроизводные прилагательные (собственно прилагательные) и образованные от других частей речи производные прилагательные. Широко употребительны и сложные прилагательные.

В лакском языке, в отличие от русского языка, при сопоставлении качества одного предмета с качеством другого или других предметов, однородных или разнородных, специальные аффиксы отсутствуют.

По П. К. Услару: «Лакские прилагательные не имеют особых форм для степеней сравнения, которые выражаются обыкновенно различными оборотами предложения» [17, с. 54].

Д. С. Измайлова отмечает, что в исследуемом языке существует аналитический способ выражения сравнения: при помощи служебных аффиксов, в которых заключено грамматическое значение степени сравнения (-*ксса* / «величиной с чего-либо», «столько – сколько»; *куна* (-*кунма*, *кунна*) / «как кто-то», «как что-то»; *яр(-нияр)* / «чем он», «чем кто-то») и самого прилагательного, выражающего лексическое значение сопоставляемого признака. Например: *Гагу уссукасса цакаьсса ур* / «и он в брата сильный». *Ганал кунма хъунисса яру* / «как у него большие глаза». *Вияр лахъссагу иклайссия* / «он был выше тебя» (букв.: чем ты, высокий был) [10, с. 12] (примеры из устной речи; перевод Д. С. Измайловой).

Однако ближе всего к степеням сравнения, по ее мнению, стоят прилагательные, оформленные суффиксам -*ма* (-*мур*, -*ми*), т.к. «уже в своем значении содержат оттенок сопоставления и выбора из многих однородных предметов того, который выделяется данным признаком»: *Лакхъимур ххалаххи була* / «дай иглу, именно которая длинная» (из устной речи); *Махъ кутIамур хъинссар* [Там же, с. 13] / «слово лучше, которое короче» (пословица).

Р. Г. Эльдарова, анализируя компаративные конструкции в лакском языке, делает вывод о том, что главным элементом, формирующим компаративные конструкции в лакском языке, являются форманты сравнения -*ар* (-*яр*), -*нияр*, которые могут оформлять как отдельные формы слов, так и наименования ситуаций в качестве объекта сравнения [21, с. 100].

На наш взгляд, здесь же необходимо сказать подробнее о статусе компонента -*кун* (-*н*, -*м*)*а* / «как, подобно» в лакском языке.

В отличие от сравнительных компонентов (союзы, частицы) в языках, в которых отсутствует категория грамматических классов, компонент *кун* (-*н*, -*м*)*а* в лакском языке активно реагирует на классную принадлежность того существительного, с которым оно соотносится.

Например: *баргъ кун ххуйсса (оьрчI)* – 1 гр. кл. / «красивый как солнце» (букв.: солнце как красивый (мальчик));

каччи кунна оьсса (царсса) – 2 гр. кл. / «злая как собака» (букв.: собака как злая (женщина));

ссурухIи кунма ххуйсса (душ) – 3 гр. кл. / «красивая, стройная как кувшин» (букв.: кувшин как красивая (девушка));

оьрватIи кунна дяркъсса (ка) [5, с. 32] – 4 гр. кл. / «холодная как лягушка» (букв.: лягушка как холодная (рука)).

По своим грамматическим особенностям слово *куна* – 1 гр. кл.; *кунна* – 2 гр. кл.; *кунма* – 3 гр. кл.; *кунна* – 4 гр. кл. со значением «как, подобно» может быть отнесено, по мнению И. Х. Абдуллаева, к послелогам, отражающим сопоставительно-сравнительные отношения [1, с. 74]. Данный послелог может сочетаться с именами, стоящими в различных падежах. О морфологическом статусе этого послелога мнения разделяются в специальной литературе: форма уподобляющего падежа [17, с. 33], особое окончание адвербиального значения [9, с. 44], служебная частица, которую можно отнести к наречиям-послелогам [11, с. 248], частица [20, с. 140], морфема сравнительной степени [4, с. 6].

Аналогичные основы в других дагестанских языках относят то к частицам, то к союзам, то к послелогам или послеложным частицам. Например, в даргинском языке – компонент -*ван* / «как, подобно», который присоединяется к различным именным и глагольным формам, выражая тождество предметов, явлений, действий, и пишется слитно (*бецIван* / «как волк», *ахъсиван* / «как высокий», *ахъливан* / «как высоко»). И. Х. Абдуллаев объясняет это «слабой дифференцированностью в дагестанских языках служебных частей речи и их связей с теми основами, от которых они образованы» [1, с. 75].

Одним из аффиксальных способов образования прилагательных в лакском языке является суффиксация. Производные имена прилагательные в лакском языке образуются от различных форм имен существительных, местоимений, числительных, наречий и послелогов при посредстве суффиксов -*сса* и *ма* (-*мур*, -*ми*). Ср.: *гужсса* / «сильный» (*гуж* / «сила»), *цасса* / «единый» (*ца* / «один»), *хъхъичIсса* / «передний», *вилсса* / «твой».

Прилагательные, образованные при помощи суффикса -*сса* от прямых основ существительных могут выражать значение сравнения, а вместе с тем и значение степени проявления признака, хотя сам суффикс -*сса* выражает общее понятие качества и не указывает на какие-либо особые, дополнительные смысловые оттенки. Ср.: *жанавар-сса* / «жестокий» (*жанавар* / «зверь»); *хIикмат-сса* / «удивительный» (*хIикмат* / «чудо»); *устар-сса* / «искусный» (*устар* / «мастер»); *аслан-сса* / «мужественный» (*аслан* / «лев»).

В русских прилагательных такого рода есть и прямое и переносное значения, а в лакских прилагательных – только переносное значение, которое является основным. В русском языке подобные образования характерны для глаголов. Например: *звереть*, *дубеть*, *сатанеть*.

Развивающимся явлением И. Х. Абдуллаев считает образование прилагательных от основ существительных (обычно от формы множественного числа) при помощи суффикса -*ари*- [2, с. 37]. Он появляется перед -*сса* и вносит уподобительное значение и значение степени проявления признака «имеющий что-то в большом количестве»: *чартт-ари-сса* / «каменистый» (*чартту* / «камни»), *цатI-ари-сса* / «волнистый» (*цатIи* / «волна»), *бакIурд-ари-сса* / «холмистый» (*бакIурду* / «холмы»), *ххалI-ари-сса* / «волоконистый», *мурулл-ари-сса* / «скалистый», *нувчI-ари-сса* / «кремнистый», *матI-ари-сса* / «сучковатый», *кьунтт-ари-сса* / «бугристый», *кьютI-ари-сса* / «локутунный», *кьяртт-ари-сса* / «бугорчатый», *кьуркь-ари-сса* / «комковатый», *кьатт-ари-сса* / «клетчатый», *чурч-ари-сса* / «лохматый».

В русском языке большей части таких прилагательных соответствуют прилагательные с суффиксами -*чат-* и -*ист-*.

В редких случаях наблюдается образование прилагательных от основ существительных при помощи суффикса -*ксса*, который употребляется для сравнения одного предмета с другим по величине, размеру, количеству. Он присоединяется к названию предмета, служащему образцом сравнения. Например: *хьхьириксса хьхьу* / «очень долгая ночь» (*хьхьири* / «море»);

зунтт-уксса адимина / «очень высокий мужчина» (*зунтту* / «гора»);

кьункьу-ккутI уксса кьатта / «очень маленькая комната» (букв. комната размером с ноздрю) (*кьункьу ккутI* / «ноздры»);

ттуккул бакI уксса цар, ттуккул бакI уксса цяравалу / «очень маленькое село» (букв. село размером с голову осла).

Как видно из примеров, наблюдается слитное и раздельное написание данных образований.

В даргинском языке ему соответствует частица -*цад*, которая пишется слитно.

Ср.: *пукья / нора – пукьяцада ши* / «маленькое село» (букв.: село размером с нору);

палтав / палас – палтавцада гьерза / «большое заявление» (букв.: заявление величиной с палас).

Значение сравнения в лакском языке выражается и в сложных прилагательных, образованных:

1) сочетанием существительного с некоторыми служебными словами, выступающими в роли прилагательных (*кьанкьсса* / «пахнущий», *рангсса* / «имеющий цвет»):

авлия кьанкьсса / «глуповатый» (букв.: дурак пахнущий);

лукхал рангсса / «серый» (*лукхал* – род. п., от *лах* / «пыль»; букв.: золы цветной);

михакрал рангсса / «коричневатый» (*михакрал* – род. п., от *михак* / «гвоздика» (пряность); букв.: гвоздики цветной);

оьттул рангсса / «кровавый» (*оьттул* – род. п., от *оьтту* / «кровь»; букв. крови цветной);

ттиликIрал рангсса – «темно-коричневый» (*ттиликIрал* – род. п., от *ттиликI* «печень»; букв. печени цветной);

2) сложением краткой формы прилагательного и глагольной основы:

ятIу-пархсса / «красноватый» (букв.: переливающийся красным);

ятIул-ририцусса / «красноватый» (букв.: ударившийся в красный);

някI-талатисса / «синеватый» (букв.: переливающийся синим);

някI-пархсса / «синеватый» (букв.: переливающийся синим);

кIяла-пархсса / «белесоватый» (букв.: переливающийся белым);

хьахь-дирицусса / «желтоватый» (букв.: ударившийся в желтый);

кIяла-бишлаисса / «белесоватый, белесый» (букв.: бьющий в белый);

хьахь-мачIасса / «бледноватый»;

лукхI-пурицисса / «смугловатый» (в последних двух примерах вторые компоненты сложений имеют затемненную семантику).

В разных источниках дается разное написание подобных прилагательных: дефисное [20], слитное [10] и раздельное [2].

Элементы *кьанкьсса*, *рангсса*, *пархсса* и т.д. Д. С. Измайлова называет глагольной основой [10, с. 20], И. Х. Абдуллаев – «служебными словами, выступающими в виде прилагательных» [2, с. 39], С. М. Хайдаков – «неосмысляемыми формами разного образования» [20, с. 56]. Следовательно, в лингвистической литературе по лакскому языку нет единого мнения относительно статуса подобных образований и их правописания.

Семантическая однотипность данных сложных прилагательных и русских прилагательных с суффиксом -*оват-* достаточно очевидна. И в том, и в другом случае выражается компаративное значение и значение ослабленного признака;

3) сложением основы существительного в и. п., обозначающего предмет сравнения, с полным прилагательным:

хьхьиняксса (голубь+синий) / «голубой, синий»;

цIухьахьисса (огонь+желтый) / «ярко-желтый, оранжевый».

Такая же модель представлена в аварском языке:

гIазухьахIаб (снег+белый) / «белоснежный»;

лахIчIегIераб (сажа+черный) / «очень черный»;

билбагIараб (краска+красный) / «ярко-красный»;

цIабагIараб (огонь+красный) / «огненно-красный».

Подобные образования характерны и для русского языка, но они отличаются по форме. Ср.:

угольно-черный,

пепельно-серый,

кораллово-красный,

где первая часть представлена отсубстантивным прилагательным;

4) сочетанием существительного в именительном падеже и слова *куна-сса* «подобный». Причем, как показывает материал, в одних случаях отмечается слитное написание компонента кунмасса (*баскунмасса* / «басистый», *мухIкунмасса* / «серповидный», *шаркунмасса* / «шарообразный»), а в других случаях – раздельное (*ттукку кунасса* / букв.: «подобный ослу», *оьл кунасса* / букв.: «подобная корове», *аьнакIи кунмасса* / букв.: «подобная курице»).

В даргинском языке слову *кунасса* соответствует элемент – *гьуна* (*гьунти* – мн. ч.), с помощью которого «сравнительные прилагательные» образуются от существительных, числительных, местоимений и наречий [16, с. 116]. Здесь отмечается слитное написание подобных образований. Ср.: *жайрангьуна* / «красивая» (букв.: подобная оленю); *илбисгьуна* / «хитрый» (букв.: подобный бесу) и др.

Относительно статуса данного компонента также высказываются разные мнения: «уподобляющий падеж» [18, с. 16], самостоятельное слово (прилагательное) [8, с. 51], уподобляющая частица [3, с. 214], суффикс «сравнительного прилагательного» [16, с. 116].

В данных компаративных единицах отсутствует признак сравнения.

Следует отметить, что в лакском языке, как и в русском, очень часто образные значения зоонимов совпадают со значениями, развивающимися ими в устойчивых сравнениях, или компаративных фразеологических единицах, преимущественно адъективных (АКФЕ): *ккаччи* / собака – «о злом, неприветливом человеке», *ккаччи куна обьсса* / «как собака злой». Они существуют как бы параллельно. То же самое можно сказать и об образованиях типа *ккаччи кунасса* / собака подобный – «подобный собаке», которые также существуют в языке, наряду с оценочными метафорическими значениями существительных и АКФЕ со словами-зоонимами.

Отсюда и распространенная точка зрения, что образования с *кунасса* – это как бы сжатые компаративные фразеологические единицы, в которых отсутствует основание сравнения [6, с. 54].

Однако в разговорном лакском языке чаще употребляются именно образования с *кунасса*, чем устойчивые сравнения типа *ниц куна зузисса* / букв.: «вол как работающий» или *аьнакI кунна кьагьсса* / букв.: «курица как рассеянная» и др. Обратимся к примерам из текстов художественной литературы:

...*хурульин кунмасса* шяравудуш... [5, с. 22] / «девушка, подобная гурии» (букв.: гурия подобная сельская девушка) (*перевод здесь и далее автора – Г. Г.*);

...*накI кунмасса зурул чаннаву*... [Там же, с. 28] / «в свете месяца, подобном молоку» (букв.: молоко подобный месяца свете);

...*ццацIгулу кунмасса бакIрайх* кагу дуклай... [Там же, с. 44] / «глядя волосы, как у ежа» (букв.: еж подобная голове руку проводя);

...*савнил парчри кунмасса яру*... [Там же, с. 4] / «глаза, подобные кускам неба» (букв.: неба куски подобные глаза);

...*адаминал куннасса лажин*... [Там же, с. 42] / «лицо такое, как у мужчины» (букв.: мужчины подобное лицо).

В случае отсутствия основания сравнения, в существительном выдвигаются на первый план переносные значения и семантический объем такой единицы расширяется, как и в метафоре-существительном. Ср.: *бюрни кунасса* / «подобный оленю» (букв.: олень подобный); *бюрни куна лахьсса* / олень как высокий; *бюрни куна ххуйсса* / букв.: олень как красивый; *бюрни куна цIаксса* / букв.: олень как сильный. Ср. также: *бюрни* / олень (о стройном, высоком, крепком, сильном юноше).

В русском языке переносные значения развиваются в семантической структуре прилагательных, образованных от существительных прибавлением суффиксов *-ий*, *-ин-*, *-н-*, *-ск-*, *-ов-* и др. с общим значением относительности: *лисий*, *змеиний*, *зверский*, *орлиный*, *лошадиный*, *тараканий*, *отеческий*, *монашеский*. Подобным метафорическим производным соответствуют лакские образования с *кунасса*.

Ср. в МАС: *отеческий* – 1. Свойственный отцу; такой, как у отца. Отецеская забота. Отецеская ласка. «У Ивашиных он был своим человеком и к Зине питал нежное отеческое чувство и восхищался ею» (Чехов, Соседи) [14, с. 677].

В РЛС Н. С. Джидалаева: *отеческий* – буттал, *буттал кунма (-сса)* / такой, как у отца [7, с. 257];

бархатный – 1. *махмурданул* 2. *махмур кунмасса, кIукIулсса* / букв.: подобный бархату, мягкий [Там же, с. 23];

золотой – 1. *муссил, мусия дурсса*. 2. *пар-пар тIисса, муси кунмасса* / подобный золоту, блестящий [Там же, с. 118].

В русском языке прилагательные очень часто развивают фразеологически связанные значения степени и оценочные фразеологически связанные значения (*волк – волчий – волчий аппетит*; *теленки – телячий восторг* «слишком бурный восторг»; *рыба – рыбий* «бесстрастный, холодный // бесцветный, невыразительный» (о глазах)).

В лакском языке также есть аналогичные образования, квалифицируемые то как словосочетания [20], то как сложные существительные, состоящие из родительного падежа существительного-зоонима (в значении притяжательного прилагательного) и прямой основы существительного, типа *ккаччил оьрму* / «собаки жизнь» [6, с. 98]. Ср.: *ккаччил кунма оьккисса (оьрму)* / «собаки как плохая жизнь». Слова-зоонимы в таком случае, как и в русском языке, развивают образные значения лишь в составе данных фразеологических сочетаний (при отсутствии переносного значения в исходном существительном): *бюрххул дакI* / букв.: заячье сердце, *бюрххул гьуттурду* / «трусливый человек» (букв.: заячьи легкие); *оьрватул яру* / «большие, выпуклые глаза» (букв.: лягушки глаза). Ср. КФЕ: *оьрватул кунмасса яру* / букв.: лягушки подобные глаза; *кьаькьунттул буци* / «красивая, изящная походка» (букв.: походка куропатки); *кулдул лажин* / «смуглое, маленькое» (букв.: мыши лицо), *кулдул куннасса лажин* / «лицо такое, как у мыши».

Ср. в русском языке: *лягушка – лягушечий и лягушачий* // Такой, как у лягушки, напоминающий чем-либо лягушку. «На черепе у него торчат какие-то плюшевые серые волосы, лягушачий рот удивленно открыт» (М. Горький, Анекдот) [14, с. 212].

Бык – бычачий // Такой, как у быка. Бычья шея [13, с. 131].

Таракан – тараканий // Такой, как у таракана (обычно об усах) [15, с. 340] и др.

Таким образом, русские прилагательные со значением сравнения весьма разнообразны, чего нельзя сказать о подобных прилагательных лакского языка. Данное значение выражается здесь специальными суффиксами и суффиксоидами. Значительное место в русском языке занимают относительные и притяжательные прилагательные, развивающие качественные и, в том числе сравнительные значения. Они в них являются вторичными, переносными. В сравнении с русскими единичные лакские суффиксы относительных прилагательных обнаруживают и меньшую продуктивность и распространенность в языке, и меньшую употребительность в речи, а суффиксов притяжательности вообще нет. Категория принадлежности и относительности передается в лакском языке в форме родительного падежа существительных. Зато широко употребительны сложные прилагательные, выражающие значение сравнения, которым в русском языке соответствуют аффиксальные производные.

Существующий разрыв в написании сложных слов в лакском языке мешает их восприятию. Нормы написания сложных слов требуют унификации.

Список сокращений

Гр. кл. – грамматический класс; букв. – буквально; и. п. – именительный падеж; род. п. – родительный падеж; мн. ч. – множественное число; АКФЕ – адъективная компаративная фразеологическая единица; КФЕ – компаративная фразеологическая единица.

Список литературы

1. **Абдуллаев И. Х.** Морфологическая структура служебных частей речи в лакском языке // Морфологическая структура дагестанских языков. Махачкала: Даг. фил. АН СССР; Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы, 1981. С. 69-90.
2. **Абдуллаев И. Х., Эльдарова Р. Г.** Вопросы лексики и словообразования лакского языка. Махачкала: ДГУ, 2003. 138 с.
3. **Абдуллаев С. Н.** Грамматика даргинского языка: Фонетика и морфология. Махачкала: Даг. фил. АН СССР; Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы, 1954. 216 с.
4. **Акиев А. Ш.** Историко-сравнительная фонетика лакского и даргинского языков: автореф. дисс. ... д. филол. н. Тбилиси, 1987. 44 с.
5. **Аминов М.-З.** Чарххудай из Хосреха (на лакском языке). Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1995. 312 с.
6. **Гаджиева С. Г.** Компаративная фразеология лакского языка. Махачкала: ДГУ, 2001. 120 с.
7. **Джидалаев Н. С.** Русско-лакский словарь (РЛС). Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. 512 с.
8. **Жирков Л. И.** Грамматика даргинского языка. М.: Центр. Изд-во народов СССР, 1926. 103 с.
9. **Жирков Л. И.** Лакский язык. Фонетика и морфология. М.: Академия наук СССР, 1955. 160 с.
10. **Измайлова Д. С.** Лексико-грамматические особенности имен прилагательных в лакском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 1995. 26 с.
11. **Муркелинский Г. Б.** Грамматика лакского языка. Махачкала: Дагестанское учеб.-педагог. изд-во, 1971. 256 с.
12. **Огольцев В. М.** Модели компаративного словообразования: учебное пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во Пермск. гос. ун-та, 1978. 64 с.
13. **Словарь русского языка (МАС):** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 696 с.
14. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. 736 с.
15. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. 800 с.
16. **Сулейманов Б. С.** Фонетика и Морфология даргинского языка. Пособие для студентов. Махачкала: Даг. учеб.-педагог. изд-во, 1964. 211 с.
17. **Услар П. К.** Этнография Кавказа. Языкознание. Тифлис: Издание Управления Кавказского учебного округа, 1890. IV. Лакский язык. 486 с.
18. **Услар П. К.** Этнография Кавказа. Языкознание. Тифлис: Издание Управления Кавказского учебного округа, 1892. V. Хюркилинский язык. 497 с.
19. **Хайдаков С. М.** Лакско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1962. 424 с.
20. **Хайдаков С. М.** Очерки по лексике лакского языка. М.: Академия наук СССР, 1961. 198 с.
21. **Эльдарова Р. Г.** Компаративные конструкции в лакском языке // Актуальные проблемы синхронного, диахронного и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия: мат-лы региональной науч. конф., посвященной 70-летию Даггосуниверситета. Махачкала: ДГУ, 2001. С. 100-108.

DERIVATIVE ADJECTIVES WITH THE SEMANTICS OF COMPARISON IN THE LAK LANGUAGE AS CONTRASTED WITH THE RUSSIAN LANGUAGE

Gasanova Gulikhan Alievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State University
gulistan160459@mail.ru

The article is devoted to the study of derivative adjectives with the semantics of comparison in such variously structured languages as the Lak and the Russian languages. In the work if necessary there are facts of other Dagestan languages. As a result of the research affixal denominal derivatives and compound words-composites, expressing the meaning of comparison in the Lak language, and their correspondences in the Russian language are revealed and also common and specific peculiarities of these adjectives are established in compared languages.

Key words and phrases: the Lak language; derivative adjectives; the Russian language; the meaning of comparison; affixal derivatives; compound words-composites; relative adjectives; figurative meaning.